

УДК 908

КУРБАНОВ МАГОМЕДЗАГИР ЮСУПОВИЧ

к.и.н., старший научный сотрудник «Институт истории,
археологии и этнографии» ДФИЦ РАН,
e-mail: kurbanov57@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-26-33

**ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛЯ
ГУЦУЛ – ДАРГО XVIII — НАЧАЛА XX ВВ.**

Аннотация. Цель работы. В статье показана история развития традиционного домашнего ремесла и торговли у гуцул-даргинцев, в которой отразились природные условия края, хозяйственная деятельность, межэтнические связи, многовековые культурные традиции народов, которые в ряде случаев резко повышали экономическое значение промысловой деятельности. В ней дается развернутая характеристика художественных промыслов и торговли этого известного центра, и прежде всего камнерезному искусству. В конце XIX века изделия гуцул-даргинских мастеров имели хороший сбыт, так как через Чираг проходили караванные пути, соединяющие через горы Северный Кавказ, Южный Дагестан, Азербайджан, Армению с русскими казаками, жившими на Северном Кавказе. Перевал «Какма-даг» соединял федеральную дорогу государственного значения Мамраш – Ташкапур. **Методы исследования.** В результате использовался метод сравнительно-исторического анализа и установлена кризисная ситуация, складывающаяся в ремесле и торговле в Гуцул-Дарго. В качестве информационной базы исследования были использованы данные археологии и историко-этнографические материалы, собранные в Гуцул-Дарго, позволяющие выработать концептуальные подходы к проблемам возрождения традиционных ремесел и торговли. **Результаты.** Сформированы основные проблемы действующего механизма по возрождению ремесел и определены направления их возрождения. **Область применения результатов.** Для адекватного решения этого вопроса необходимо развивать ремесло и торговлю на базе надомного труда, а также путем организации таких школ-мастерских, как в Кубачах и Унцукуле. **Выводы.** Возрождение промыслов даст толчок развитию в Гуцул-Дарго целой цепочки сопряженных с ними видов деятельности: развитие туризма, сувенирных магазинов, дома отдыха, строительство кафе с национальной кухней и др. Все это, несомненно, будет способствовать сохранению народных промыслов и развитию горных сел.

Ключевые слова: гуцул-даргинцы, хозяйственные занятия, традиционные ремесла, камнерезное искусство, мастера, караван-сарай, торговые пути, меновой обмен, монеты.

KURBANOV MAGOMEDZAGIR YUSUPOVICH

Ph.D. of History, Senior Researcher at the Institute of History,
Archeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: kurbanov57@yandex.ru

**TRADITIONAL CRAFTS AND TRADE
HUTSUL - DARGO XVIII - EARLY XX CENTURIES.**

Abstract. The purpose of the work. The article shows the history of the development of traditional home crafts and trade among the Hutsul-Dargins, which reflected the natural conditions of the region, economic activity, interethnic ties, centuries-old cultural traditions of the peoples, which in some cases dramatically increased the economic importance of fishing activities. It gives a detailed description of the arts and crafts and trade of this famous center, and above all stone-cutting art. At the end of the nineteenth century, the products of Hutsul-Darginian craftsmen had a good sale, since caravan routes passed through Chirag, connecting the North Caucasus, Southern Dagestan, Azerbaijan, Armenia through the mountains with the Russian Cossacks who lived in the North Caucasus. The Kakma-dag pass connected the Mamrash-Tashkapur federal road of

state significance. **Research methods.** As a result, the method of comparative historical analysis was used and the crisis situation in the craft and trade in Hutsul-Dargo was established. The data of archeology and historical and ethnographic materials collected in Hutsul-Dargo were used as the information base of the study, allowing to develop conceptual approaches to the problems of the revival of traditional crafts and trade. **Results.** The main problems of the current mechanism for the revival of crafts are formed and the directions of their revival are determined. **The scope of the results.** To adequately address this issue, it is necessary to develop crafts and trade on the basis of home work, as well as by organizing such schools-workshops as in Kubachi and Untsukul. **Conclusions.** The revival of crafts will give impetus to the development of a whole chain of related activities in Hutsul-Dargo: the development of tourism, souvenir shops, holiday homes, the construction of cafes with national cuisine, etc. All this will undoubtedly contribute to the preservation of folk crafts and the development of mountain villages.

Keywords: Hutsul-Dargins, household occupations, traditional crafts, stone-cutting art, crafts-

Введение. В развитии современной культуры, несомненно, особую актуальность приобретает изучение и фиксирование накопленных ремесленных знаний и культурных контактов между народами. В этом ракурсе исследование проблем, связанных с изучением и сохранением гуцул-даргинских традиционных ремесел и связей, приобретает еще большую актуальность, так как Гуцул-Дарго (с. Амух, Анклух, Чираг и Шари) и его местоположение на границе четырех разноязычных народов (лакцев, агулов, рутульцев и даргинцев), налаженные экономические, социальные и культурные контакты с этим населением приводят к прямым взаимовлияниям их культур.

Результаты. Важным элементом хозяйства являлись ремесла и торговля. Они являлись дифференцирующими свойствами по отдельным зонам с целью восполнить недостаток средств, недополученных от земледелия и скотоводства.

Развитие земледелия и скотоводства у гуцул-даргинцев, адаптация к экономическим условиям гор вызвали необходимость производить такие орудия труда, одежду, домашнюю утварь и др., которые наилучшим образом отвечали бы потребностям его развития. С древних времен гуцул-даргинцы, вырабатывая и совершенствуя мастерство и технологию производства, занимались обработкой кожи, шерсти, камня, дерева, глины, металла и т. д. Все эти формы домашних промыслов в натуральном хозяйстве диктовались необходимостью удовлетворить потребности членов семьи в одежде, предметах обихода, но в условиях роста обмена и торговли они приобрели форму ремесла, которое приносило дополнительный доход хозяйству [26, с. 135].

Земледелие способствовало развитию кузнечества (обработка металла) по изготовлению сельскохозяйственного инвентаря самого различного назначения, скотоводство, в свою очередь, гуцул-даргинцам давало сырье, предназначенное для производства паласов, сукон, войлоков, одежды, обуви и других продуктов домашнего обихода. Наибольшее распространение в Гуцул-Дарго получила обработка продуктов животноводства. Археологический материал подтверждает исключительную древность ткачества в этом месте. Так, во время раскопок городища РичІахъи были найдены керамические пряслица, что говорит о развитии здесь ткачества еще в раннем Средневековье [16, л. 30]. Это положение подтверждают и находки некоторых образцов шерстяных тканей из чирагского могильника, расположенного недалеко от современного села Чирага. В одном из захоронений были обнаружены останки женщины, завернутые в саван из местной шерстяной ткани [3, с.36]. Так, например, в «Дагестанском сборнике» из года в год отмечалось, что «лучшими качествами шерсти отличаются овцы горных частей округа» [11, с. 53]. Шерсть с козлов получали путем выщипывания, а овец, баранов и ягнят стригли. Выщипывание козлов – очень трудоемкая работа, и поэтому все мужское население было занято этим процессом. Крупные барановоды приглашали несостоятельных общинников, и те с утра до глубокой ночи выщипывали шерсть с козлов и стригли овец. По завершении работы все приглашались на обильный ужин, и работавшие получали определенное количество шерсти.

Предназначенная для пряжи шерсть сортировалась по качеству, а затем тщательно промы-

валась в воде у речки Чираг-чай. Очищали ее от грязи и жира. Обычно эту процедуру выполняли женщины на ночных посиделках («Цалимба»). Прядение шерсти производилось веретеном («дурук»). Гуцул-даргинские веретена почти ничем не отличались от веретен других народов Дагестана и Кавказа [17, с. 85]. Их ткацкий станок («кидич») и продолжительность процесса тканья и вообще работы над изготовлением куска сукна описан Е. М. Шиллингом [28, с.32] и несколько подробнее С. Ш. Гаджиевой [7, с. 190-191].

Более подробные сведения о сукноделии жителей Гуцул-Дарго дает участник персидского похода 1796 года, секунд-майор Ф. Ф. Симонович, который пишет, что промышленяют они «вообще сукном, коврами, попонами и другими шерстяными тканями, но в таком рукоделии упражняется женский пол, а мужчины вырабатывают овчинные меха и другие кожи. Все сие рукоделие, равно и шерсть, отпускают в города Дербент и Кубу за хлеб, сарачинское пшено, шелк, хлопчатую бумагу, соль, нефть и за деньга» [25, с.138].

Из толстых ниток ткали паласы, грубые сукна, ковры. Наиболее тонкую шерсть, шедшую на одежду, оставляли для сукна. Для изготовления толстых веревок выбирали козлиную шерсть, которая отличалась прочностью.

Гуцул-даргинские женщины освоили и изготовление качественно иной разновидности сукна – «лезгинские» шали, которые шли на праздничную одежду (в основном мужские черкески и бешметы). В этой связи интересно наблюдение А. С. Пиралова, касающееся сукна. Его можно отнести и ко многим культурным влияниям в области сукна. «В Даргинском округе и в соседнем Казикумухском округе (селения Кая, Цовкра, Чухны, Арчи), – писал он. – Выделяются лучшие сукна из овечьей и козьей шерсти, известные во всем кавказском крае в продаже под именем лезгинских» [24, с. 210]. Из 64 образцов самыми плотными оказались дагестанские сукна в основе от 116 до 288 ниток, а в утке – от 30 до 84 [22, с. 36].

Если сукно ткалось естественного цвета овечьей шерсти, то для изготовления паласов шерстяные нити красили. В большинстве селений (Амух, Чираг, Шари) паласы ткались в полосу, а селение Анклух славилось клетчатými паласами.

Пользуясь естественными красителями: кора дуба, ореха, кожура лука, медный купорос и т. д., красили пряжу. По мнению О. В. Марграфа, не исключено, что именно в Дагестане можно найти лучший подбор и смешение красок и большую прочность их, так как окраска здесь отличается от прочих и большим изяществом, и ровностью [20, с. 129]. Информаторы также утверждали, что в прошлом агулы и лакцы для окраски отдавали пряжу гуцул-даргинцам.

Повсеместно в горах, в том числе и в Гуцул-Дарго, получили большое распространение изготовление войлочных ковров. Технология изготовления войлока у всех горцев была одинаковой [2, с. 69–73]. Войлочными коврами, украшенными аппликациями, широко пользовались в домашнем быту и гуцул-даргинцы. Гуцул-даргинцы использовали войлок и для шитья верхней одежды без рукавов («варгьи»), предназначенной чабанам.

В условиях полунатурального хозяйства гуцул-даргинцев выделкой овчин для собственных нужд занималась каждая семья. В обзоре кустарных промыслов Дагестана, производимом в «Кавказском календаре» на 1893 год, говорится, что выделкой овчин и кож для местного потребления жители занимаются повсеместно, овчины являются предметом первой необходимости в горах, где очень суровый климат [13, с. 154–156]. В с. Чираг существовал женский промысел по шитью шуб. Изготовление шуб в Чираге считалось престижным ремеслом. Этому ремеслу учили и девочек. Покупать шубы в базарный день в Чираг съезжались из соседних агульских, лакских и даргинских селений. Поскольку недостатка в сырье никогда не было, шитьем шуб зарабатывали на жизнь.

Таким же, как Чираг, центром по переработке овчин, выделке шуб и тулупов был Амух. Как сообщает М. Г. Магомедов, в с. Амух из овечьих шкур шили тулупы, которые одевали в холодное время года, а также использовали как одеяло. Из кожи, которая выделялась из шкур крупного рогатого скота, гуцул-даргинцы шили себе обувь, делали ремни и т. д.

Для изготовления хорошей обуви сапожники в Гуцул-Дарго приобретали кожу на кубачинском, кумухском и ураринском базарах, куда она привозилась из разных мест Дагестана. Согласно посемейным спискам 1886 года, в Гуцул-Дарго было 4 сапожника [10, с. 159]. Таким образом, «Выделкой овчины и кож для местного потребления, – пишет М. О. Хашаев, – жители Дагестана занимались издавна. Шубы, шапки, чуваки и башмаки, различного вида сумки,

ремни и пояса делались из овчинной кожи и сафьяна, которые искусно изготовлялись в Дагестане почти повсеместно» [27, с. 14].

Большое развитие среди гуцул-даргинцев получила обработка камня. Среди них было много каменщиков, руками которых возводились жилые дома. Они строили жилые дома, мосты, ограды и т. д., и не только в своих селениях: их приглашали в другие общества, где не было своих мастеров. Наибольшего развития обработка камня получила в Чирагском обществе, где, согласно посемейным спискам в XIX веке, было 6 каменщиков, тогда как в других обществах было 1–2 каменщика [12, с. 12–16].

За многовековую историю своего существования гуцул-даргинская архитектурная школа выработала три типа строительства культовых сооружений: главной мечети (Джума-мечеть), квартальных (тухумных) и летних мечетей с бассейном. Любопытно отметить, что во всех гуцул-даргинских селениях функционировало от трех до пяти мечетей. Наиболее совершенной в архитектурном отношении была главная мечеть – «Баршу мизит». Камень для «Баршу мизит» добывался в местности «Кьюли» и «Балбад бекКали».

Достоверно известно, что в начале XVIII века в селении Чираг был построен великолепный двухэтажный арочный мост, что свидетельствует о высоком уровне строительного дела у гуцул-даргинцев. Совершенным было и камнерезное искусство, имевшее многовековую историю. Каменные рельефы и архитектурные детали украшают культовые сооружения, жилые дома и предметы быта. «Так, например, сохранившиеся до нашего времени надгробные плиты XIII–XIV веков около здания средней школы в селении Чираг, – отмечает Б. Г. Алиев, – носят не только исторический характер, но и свидетельствуют о высоком уровне развития камнерезного искусства [3, с. 38].

Археологические материалы свидетельствуют о древности бытования у гуцул-даргинцев обработки металла. Находки (шлаки, кузнечные щипцы и пр. металлический инвентарь) на раннесредневековых памятниках гуцул-даргинцев в городище Гогнацце [1, с. 216] свидетельствуют о развитости здесь кузнечного производства, связанного с производством земледельческих орудий. Сырьем для местных кузнецов служили привозимые армянами и евреями нужнейшие вещи: порох, свинец, чугун, железо и другие. На основе привозного материала гуцул-даргинские кузнецы наладили производство всевозможных сельскохозяйственных и бытовых предметов. А что касается предметов, требующих более высокой квалификации, то они в основном поступали из тех районов, откуда и полуфабрикаты, т. е. из Дербента, Харбука, Амузги и Кубачи. К середине XIX века ежегодно в порт Дербента привозили 10 тыс. пудов железа, которое здесь покупали горцы. Как сообщает Е. Козубский, в 1852 году кн. Аргутинский приказал полицмейстеру отнестись к цудахарскому кадию, чтобы он в вывозимых им тамошним жителям письменных заверениях на покупку в Дербенте железа и чтобы цудахарцы покупали железо для своих домашних потребностей, а никак не для торговли [21, с. 221].

Подсобную роль в хозяйстве гуцул-даргинцев играло гончарное производство. Материалы городища Ричаки подтверждают древность возникновения керамического производства в Гуцул-Дарго. В его керамике ярко проступают приемы, входящие в предшествующую эпоху и сохранившиеся в эпоху бронзы, к которой относится Ричакинский могильник [14, с. 45]. Фрагменты грубой толстостенной лепной керамики встречаются в огромном количестве на средневековых памятниках гуцул-даргинцев. Вся остальная кухонная и столовая керамика была привозной. Ее покупали у балхарцев и сулевкентцев.

Большая часть орнаментированных ковровых изделий из войлока и шерстяной пряжи, обуви и др., которые всегда составляли ведущее место по сравнению с другими изделиями гуцул-даргинских ремесел, предназначались для собственного использования. Но данные полевых этнографических исследований показывают, что все же эти изделия могли попасть не только в руки близких родственников, но и к представителям другого рода, народа. Например, это существование обычая «баркалла», когда крестная мать за оказание помощи по приему родов (конечно, в случае благополучного исхода родов) в присутствии родственников роженицы могла указывать в ее доме на любую вещь, которая приглянулась ей, и она автоматически переходила к последней. И очень часто это были войлочные или тканые орнаментированные ковры. Или же: с момента рождения девочки невестам в качестве приданного родители давали приданное со всеми предметами внутреннего убранства, большинство из которых составляли

эстетически выдержанные орнаментированные вещи.

На территории Гуцо-Дарго, благодаря двухвековой общности исторических судеб и тесным связям, порождено естественное знание и восприятие гуцул-даргинцами элементов агульской, азербайджанской, рутульской, даргинской художественных культур. Например, в орнаментации изделий заимствование наблюдается и в использовании таких приемов азербайджанского и кубачинского шитья, как аппликационная нашивка, контрастное оконтуривание узора, разноцветная вышивка отдельных элементов узора. Полевые исследования позволяют считать, что столь поразительное влияние в вышивке неслучайно, так как кубачинцы и азербайджанцы традиционно занимались вышивкой.

Кроме промыслов, широкое развитие имело в Гуцо-Дарго отходничество, являвшееся фактически своеобразным промыслом. В основе его лежали малоземелье, избыток рабочих рук, домашний характер некоторых промыслов и сравнительно высокая плотность населения. Одной из форм отхода было отходничество «земледельческий», т. е. отход горцев в хлебопроизводящие равнинные районы. «Кумыкская равнина, – отмечает С. Ш. Гаджиева, – издавна служила поставщиком зерна для многих районов Дагестана» [5, с. 1]. Горцы привозили в Кумыкию изделия своих ремесел, а также продукты животноводства и обменивали их на хлеб. Практиковалось и отходничество ремесленников. Они со своими инструментами (каменщики, шапочники, кузнецы и др.) переходили из аула в аул и выполняли заказы. За пределы Дагестана отходники из Гуцул-Дарго уходили в Азербайджан и Грузию. «В сентябре, – пишет автор статьи, – состояние рабочего класса в Закавказье, – вы видите до 30 тысяч лезгин из разных обществ, гонимых с гор стужей и нуждой, рассыпавшихся по Алазанской долине от Кахетии до Сальяна, отыскивающих насущных хлеб» [18, с. 26].

Следует отметить, что отходничество имело прогрессивное значение. Рост миграции населения способствовал ликвидации многовековой изолированности гуцул-даргинцев от внешнего мира и ознакомлению с жизнью и бытом других народов Дагестана и Кавказа.

Необходимость реализации продуктов земледелия, скотоводства и ремесленных изделий обусловила развитие торговли у гуцул-даргинцев. Наиболее крупными торговыми центрами, известными далеко за пределами Дагестана, были Анди, Кубачи, Цахур, Кумух, Дербент, Цудахар, Акуша и др. Академик С. Г. Гмелин писал об обширной торговле народов Дагестана и о том, что «они снабжают Дербент разными бумажными и шелковыми материалами..., как променивают горским татарам на один род тонкого сукна, которое ими же самими в горах готовится». Там же сказано, что железо, сталь, свинец «лезгини и другие охотно покупают и хорошо за оные платят» [23, с. 21–22.].

Действительно, уровень развития товарообмена зависел от степени развития той или иной отрасли хозяйства. Так, например, гуцул-даргинцы на протяжении всей истории находились по соседству с рутульцами, агулами, лакцами и даргинцами, но торговые отношения между ними сложились на местных узловых базарах. С заключением Гюлистанского мирного договора (сентябрь 1813 года), они больше тяготели к закавказским рынкам Азербайджана, Армении и Грузии, которые отличались богатым ассортиментом и дешевизной товаров. Торговцы из Гуцул-Дарго привозили из Кубы, Шемахи и Закаталы ткани, шерстяные и шелковые платки для продажи на местных рынках и продавали там сельскохозяйственные продукты. Но главными центрами торговых сделок гуцул-даргинцев с Грузией был Тифлис, а с Азербайджаном – Нуха.

Большое значение в развитии торговли имеет наличие транспорта и путей сообщения. Для верховой езды применяли в основном лошадей. Для перевозки тяжестей и товаров применяли ослов, мул, а в селении Чираг – лошадей.

От Гуцул-Дарго на Азербайджан шла конная и пешеходная дорога через Рутул. Рутульцы держали связь с Казии-Кумухом по горной дороге Шиназ- Чираг-Хосрек-Кумух. Через этот перевал, по которому совершил путешествие в 1911 году Н. И. Кузнецов, шиназцы общались с другими северными регионами Дагестана (Цовкра, Цудахар, Гуниб и др.).

В двух километрах севернее современного Чираха на левом берегу речки Цубарк имеется городище Гогнаце. Оно связывало центральную часть горного Дагестана с его южными регионами и через них с Закавказьем, так как поблизости находятся горные перевалы, через которые пролегли важные магистрали, скрашивалось множество коммуникаций, шедших в направ-

лении нынешних селений Катрух, Шиназ (Рутульский район), Курах (Курахский район), Тпиг (Агульский район), Ицари (Дахадаевский район) и, наконец, единственный путь в горный Дагестан в сторону селений Хосрех-Кули-Кумух. Так они контролировали древнейший торгово-стратегический путь Дербент – Касумкент – Рича – Кумух и далее на север Дагестана, который Б. Малачиханов назвал «великим путем народов через горы Дагестана» [19, с. 185]. С функционированием его связывают широкое распространение среди населения горного Дагестана многих элементов сарматской культуры, чему в последнее время находятся все новые и новые подтверждения [15, л. 199]. Еще одно доказательство того, что через Чираг (Гургели) проходили важнейшие караванные пути, соединявшие Дагестан со всем Кавказом, свидетельствуют остатки «Караван-сарая» в двух километрах в сторону Чирага. Здесь останавливались со своим гужевым транспортом на ночлег путники, торговцы, прибывавшие со всего Кавказа. К утру они продолжали свой путь в сторону Темир-Хан-Шуры или Дербента. Здание караван-сарая было двухэтажным, расположено на правом берегу реки Чираг-чай. Конюшни, сарай находились на первом этаже, а на втором гостили путешественники. Арочные строения этого здания сохранились до наших дней.

Торгово-экономические связи с народами Южного и Северного Дагестана гуцул-даргинцы осуществляли через Курах и лакские земли. Акушинцы и буркун-даргинцы, кумухцы связывались с Азербайджаном через Чираг. Жителям Акуша-Дарго был известен также, и пользовались для связей с Азербайджаном путь, проходящий через Кумух – Чираг – Усуг – Ахты. Из Ахты указанный путь вел в Нуху. На востоке Чирага расположены перевалы через хребет Гургабек, которые связывали села с Кайтагом, Табасараном и Агулом. Мимо одной из вершин хребта Заргъай ведет пешая и конная тропа в Буркихан.

Более удобные дороги в Гуцул-Дарго появились с присоединением Дагестана к России. Царское правительство в стратегических целях прокладывало вглубь гор шоссейные и грунтовые дороги. Так, начиная с 50-х годов XIX в. была сооружена дорога от с. Чираг до границ Кайтага и Ахтынской военной дороги, которая соединяла Дагестан с Азербайджаном через горы по сокращенному маршруту [22, с. 42]. Постоянная торговля сосредоточилась в лавках, которые содержали евреи.

Здесь следует обратить внимание на следующий важный момент. В кавказоведческой литературе XVIII века сложился устойчивый стереотип об отсутствии денежного обращения у дагестанцев. «Здесь нет монет» писал в XVIII веке Эвелия Челеби [23, л. 94.]. Именно факт преобладания менового характера торговли у дагестанцев и стал главным аргументом, на котором базируется эта ошибочная теория. Внимательное изучение исторического материала и торговых договоров [3, с.46] и частных писем населения дагестанцев дает совершенно противоположную устоявшемуся мнению картину. Дагестанцы великолепно ориентировались в существовавшей на тот момент сложной и запутанной денежной системе. Наиболее распространенными среди жителей Гуцул-Дарго были персидские и турецкие деньги. Как и в другие районы Дагестана, заимствование в основном шло с юга – через Азербайджан [27, с. 92]. Были в хождении иностранные монеты, изготавливаемые в Кубачи. «Кубачинцы, – писал в 20-е годы XVIII века участник Персидского похода Петра I. И. Г. Гербер, – делают турецкие и персидские серебряные деньги» и «начали испытывать делать российские рублевки, которые имеют надлежащий свой вес, и серебро, что они везде берут» [8, с. 76].

После присоединения Дагестана к России, особенно со второй половине XIX века, постепенно утверждается единая русская денежная система. Как и везде, в Гуцул-Дарго в качестве эквивалента применялись серебряные монеты: шагъи (5 коп.), гяппаси (20 коп.), къуруш (1 руб.), тумен (10 руб.).

В этот период здесь достаточно был развит товарообмен, купля – продажа скота, земли и др. Об этом свидетельствуют меры веса и длины, которыми они пользовались при купле – продаже. Для продажи или обмена зерна или муки обычно пользовались мерой «бирха», вместимость которой равнялась 13–14 кг. Меньшей емкости мерой был «сяхI», который равнялся 2,4–2,5 кг. При продаже мяса, сыра, масла наиболее распространенной была «гилавха», равная 400 гр., и «викъи» – 200 гр.

Выводы. Таким образом, что же дает данный представленный материал по рассматриваемому

Литература

1. Абакаров А. И., Давудов О. М. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука, 1993. – 325 с.
2. Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин. XIX – нач. XX в. – М.: Наука, 1978. – 304 с.
3. Акопян А. О монетных находках в Закавказье и на Северном Кавказе в 2007–2009 гг. // Международная научная конференция «Археология, этнография, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов Тбилиси-Гори- Батуми. «Меридиани» Тбилиси, 2011. – С. 46–47.
4. Алиев Б. Г., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала: Тип. Даг. филиал АН СССР, 1970. – 235 с.
5. Гаджиева С. Ш. Материальная культура кумыков в XIX в. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. – 158 с.
6. Гаджиева С. Ш. Народная одежда // Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала: Тип. Даг. филиал АН СССР, 1967. – С. 185–263.
7. Гаджиева С. Ш., Сергеева Г. А., Булатова А. Г. Одежда народов Дагестана. Пушина. – М. – 1995. – 289 с.
8. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. – 1728 // История, география и этнография Дагестана. XVIII-XIX вв.: Архивные материалы / Под ред. М. О. Косвена и Х. О. Хашаева. – М.: Изд-во Восточная литература, 1958. – С. 60–120.
9. Гмелин С. Г. Путешествия по России для исследования всех 3 царств в природе. – Ч. 3. – СПб.: Пер. с нем., 1806. – 272 с.
10. Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис: Тип. И. Мартиросианца, 1890 г. – 255 с.
11. Дагестанский сборник / Сост. Е. И. Козубский. Вып. II. Темир-Хан-Шура: Русская типография В.М.Сорокина, 1904. – 521 с.
12. Даргинский округ Дагестанской области: Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Тифлис: И. Мартиросианца, 1887. – 81 с.
13. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская типография В. М. Сорокина, 1906. – 226 с.
14. Колоев Б. А. Хозяйство // Агулы: Сб. статей по истории, хозяйству и материальной культуре / Отв. ред. А. Исламгагомедов. Махачкала: Тип. Даг. филиал АН СССР, 1975. – С. 8–23.
15. Котович В. Г. Бытовые памятники эпохи раннего железа на территории Дагестана // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 258. – 212 л.
16. Котович В. Г. Отчет о работе 3-го разведочного отряда дагестанской археологической экспедиции 1965 г. Махачкала, 1965 // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. Оп. 3. Ед. хр. 225. – 54 л.
17. Котович В. Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. – М.: Наука, 1982. – 236 с.
18. Магомедов Д. М., Лугуев С. А. Бежтинцы (кампучинцы, хьванал в XIX–XX веках). Махачкала: Тип. ИИАЭ ДНЦ РАН, 1994. – 252 с.
19. Малачиханов Б. К. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // Ученые записки Института ИЯЛ. Серия историческая. Т. XIV. Махачкала: Тип. Даг. филиал АН СССР, 1969. – С. 171–204.
20. Манграф О. В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. – М.: С. В. Лепешкин, 1882. – 288 с.
21. Материальная культура аварцев. Махачкала: Тип. Даг. филиал АН СССР, 1967. – 305 с.
22. Мусаев М. М., Магомедов М. Г. Чираг. История, культура и быт села. Махачкала: Тип. Юпитер, 2002. – 240 с.
23. Отрывки из «Путешествия» Эвелия Челеби // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. I. Оп. 1. Д. 37. – 18 л.
24. Пиралов А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. 2-е изд. Санкт-Петербург: Тип. Якорь, 1913. – 128 с.
25. Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 // История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв.: Архивные материалы / Под ред. М. О. Косвена и Х. О. Хашаева. – М.: Тип. восточная литература. – 1958. – С. 138–156.
26. Хашаев Х. М. Занятие населения Дагестана в XIX веке. Махачкала: Тип. Даг., филиал АН СССР, 1959. – 116 с.
27. Хашаев М. О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. – М.: Изд-во. АН СССР, 1961. – 263 с.
28. Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура. – М.-Л.: Изд-во. АН СССР, 1940. – 223 с.

References:

1. Abakarov A. I., Davudov O. M. Arheologicheskaya karta Dagestana. – M.: Nauka, 1993. – 325 s.
2. Agashirinova S. S. Material'naya kul'tura lezgin. XIX – nach. HKH v. – M.: Nauka, 1978. – 304 s.
3. Akopyan A. O monetnyh nahodkakh v Zakavkaz'e i na Severnom Kavkaze v 2007–2009 gg. // Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Arheologiya, etnografiya, fol'kloristika Kavkaza». Sbornik kratkih sodержaniy dokladov Tbilisi-Gori- Batumi. «Meiridiani» Tbilisi, 2011. – S. 46–47.
4. Aliiev B. G., Ahmedov SH., Umahanov M.-S. Iz istorii srednevekovogo Dagestana. Mahachkala: Tip. Dag. filial AN SSSR, 1970. – 235 s.
5. Gadzhieva S. SH. Material'naya kul'tura kumykov v XIX v. Mahachkala: Dagknigoizdat, 1960. – 158 s.
6. Gadzhieva S. SH. Narodnaya odezhda // Gadzhieva S. SH., Osmanov M. O., Pashaeva A. G. Material'naya kul'tura dargincev. Mahachkala: Tip. Dag. filial AN SSSR, 1967. – S. 185–263.
7. Gadzhieva S. SH., Sergeeva G. A., Bulatova A. G. Odezhda narodov Dagestana. Pushina. – M. – 1995. – 289 s.
8. Gerber I.-G. Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspijskogo morya. – 1728 // Istoriya, geo-

- grafiya i etnografiya Dagestana. HVIII-HIH vv.: *Arhivnye materialy / Pod red. M. O. Kosvena i H. O. Hashaeva*. – M.: *Izd-vo Vostochnaya literatura*, 1958. – S. 60–120.
9. Gmelin S. G. *Puteshestviya po Rossii dlya issledovaniya vseh 3 carstv v prirode*. – CH. 3. – SPb: *Per. s nem.*, 1806. – 272 s.
10. *Dagestanskaya oblast'. Svod statisticheskikh dannyh, izvlechennyh iz posemejnyh spiskov naseleniya Zakavkaz'ya*. Tiflis: *Tip. I. Martirosianca*, 1890 g. – 255 s.
11. *Dagestanskij sbornik / Sost. E. I. Kozubskij. Vyp. II. Temir-Han-SHura: Russkaya tipografiya V.M.Sorokina*, 1904. – 521 s.
12. *Darginskij okrug Dagestanskoj oblasti: Svod statisticheskikh dannyh, izvlechennyh iz posemejnyh spiskov naseleniya Kavkaza*. Tiflis: *I. Martirosianca*, 1887. – 81s.
13. *Kozubskij E. I. Istoriya goroda Derbenta. Temir-Han-SHura: Russkaya tipografiya V. M. Sorokina*, 1906. – 226 s.
14. *Koloev B. A. Hozyajstvo // Aguly: Sb. statej po istorii, hozyajstvu i material'noj kul'ture / Otv. red. A. Islammagomedov. Mahachkala: Tip. Dag. filial AN SSSR*, 1975. – S. 8–23.
15. *Kotovich V. G. Bytovyje pamyatniki epohi rannego zheleza na territorii Dagestana // RF IIAE DFIC RAN. F. 3. Op. 3. Ed. hr. 258*. – 212 l.
16. *Kotovich V. G. Otchet o rabote 3-go razvedochnogo otryada dagestanskoj arheologicheskoy ekspedicii 1965 g. Mahachkala, 1965 // RF IIAE DFIC RAN. F. Op. 3. Ed. hr. 225*. – 54 l.
17. *Kotovich V. G. Problemy kul'turno-istoricheskogo i hozyajstvennogo razvitiya naseleniya drevnego Dagestana*. – M.: *Nauka*, 1982. – 236 s.
18. *Magomedov D. M., Lugujev S. A. Bezhtincy (kampuchincy, h'vanal v XIX–HKH vekah)*. Mahachkala: *Tip. IIAE DNC RAN*, 1994. – 252 s.
19. *Malachihanov B. K. K voprosu o hazarskom Semendere v Dagestane // Uchenye zapiski Instituta IYAL. Seriya istoricheskaya. T. XIV. Mahachkala: Tip. Dag. filial AN SSSR*, 1969. – S. 171–204.
20. *Mangraf O. V. Oчерk kustarnyh promyslov Severnogo Kavkaza s opisaniem tekhniki proizvodstva*. – M.: *S. V. Lepeshkin*, 1882. – 288 s.
21. *Material'naya kul'tura avarcev. Mahachkala: Tip. Dag. filial AN SSSR*, 1967. – 305 s.
22. *Musaev M. M., Magomedov M. G. CHirag. Istoriya, kul'tura i byt sela. Mahachkala: Tip. YUputer*, 2002. – 240 s.
23. *Otryvki iz «Puteshestviya» Eveliya CHElebi // RF IIAE DFIC RAN. F. I. Op. 1. D. 37*. – 18 l.
24. *Piralov A. S. Kratkij oчерk kustarnyh promyslov Kavkaza. 2-e izd. Sankt-Peterburg: Tip. YAkor'*, 1913. – 128 s.
25. *Simonovich F. F. Opisanie YUzhnogo Dagestana. 1796 // Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana. HVIII–HIH vv.: Arhivnye materialy / Pod red. M. O. Kosvena i H. O. Hashaeva*. – M.: *Tip. vostochnaya literatura*. – 1958. – S. 138–156.
26. *Hashaev H. M. Zanyatie naseleniya Dagestana v XIX veke. Mahachkala: Tip. Dag., filial AN SSSR*, 1959. – 116 s.
27. *Hashaev M. O. Obshchestvennyj stroj Dagestana v XIX veke*. – M.: *Izd-vo. AN SSSR*, 1961. – 263 s.
28. *SHilling E. M. Kubachincy i ih kul'tura*. – M.-L.: *Izd-vo. AN SSSR*, 1940. – 223 s.